

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРИМЕНИМОСТЬ КАТЕГОРИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ», «НИЧТОЖНОСТЬ» И ЮРИДИЧЕСКОЕ НЕСУЩЕСТВОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ УЧАСТНИКОВ

Галич В. В.

Как известно, в судебной практике Республики Беларусь сделан вывод о невозможности ссылаться на недействительность решения общего собрания участников общества в обоснование своих требований или возражений по другому спору без заявления соответствующего иска.

Обосновывается такой вывод следующим образом. В связи с тем, что отсутствует прямая норма о возможности существования ничтожных решений, суды исходят из того, что ссылки на недействительность решения могут приниматься во внимание лишь при наличии решения суда, констатирующего такую недействительность. Обстоятельства дела, которые, согласно законодательству, должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться иными доказательствами (ст. 104 ХПК). Таким образом, ч. 7 ст. 45 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» (далее – Закон или Закон о хозяйственных обществах) рассматривается как законодательство, устанавливающее специальное требование к доказыванию недействительности решения общего собрания участников.

Очевидно, что такое толкование не отвечает ни буквальному значению ч. 7 ст. 45 Закона о хозяйственных обществах, ни потребностям практики. Есть решения общих собраний участников, которые противоречат нормам законодательства, приняты по вопросам, выходящим за пределы компетенции общего собрания участников, приняты без наличия кворума или незаконным составом участников. Отсутствие решения суда об их недействительности абсолютно не влечет за собой признание таких решений действительными и обязательными. Например, нельзя же признавать юридическую силу за решениями, принятыми лицами, не являющимися участниками общества. Можно привести и более яркий пример. Так, в решении, принятом достаточным количеством голосов, в нарушение ст. 16 Конституции, констатируется о том, что атеисты не будут иметь право голоса на собраниях участников. Вне зависимости от того, что атеист может и не обжаловать решение, руководствоваться им, означает не руководствоваться нормами Конституции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что независимо от признания такого решения недействительным в судебном порядке нельзя говорить о наличии юридической силы у данного решения.

Представляется, что в судебной практике нужно четко выделить ничтожные или несуществующие решения общих собраний участников. Основным критерием выделения таких решений является отсутствие правового эффекта их наличия. Иными словами, в таких случаях можно говорить о соблюдении и реализации тех или иных элементов при проведении общего собрания участников и

принятия им решений, но ввиду несоблюдения процедуры или нарушений нельзя говорить о наличии юридического факта.

Примеров такого юридического несуществования в различных отраслях права существует множество. Самым классическим, можно назвать противоречие нормативного акта Конституции Республики Беларусь. В соответствии с ч. 2 ст. 25 ХПК хозяйственный суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного органа, органа местного управления и самоуправления Конституции Республики Беларусь или иным законодательным актам, в том числе издание его с превышением полномочий, принимает решение в соответствии с правовыми нормами, имеющими большую юридическую силу, и ставит перед Президиумом или Пленумом Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь вопрос об обращении в Конституционный Суд Республики Беларусь в целях признания соответствующего нормативного правового акта неконституционным либо принимает меры по признанию ненормативного правового акта недействительным. Получается, что несмотря на наличие практически всех необходимых признаков данный неконституционный акт является юридически несуществующим, не влечет за собой, прописанных в нем, юридических последствий.

В абзаце 27 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» вводится понятие «юридическая сила нормативного правового акта», под которой понимается характеристика нормативного правового акта, определяющая **обязательность** его применения к соответствующим общественным отношениям, а также его соподчиненность по отношению к иным нормативным правовым актам. В соответствии с ч. 3 ст. 65 указанного Закона нормативные правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, **вступают в силу** только после их официального опубликования.

Близкой аналогией к несуществующим решениям являются ничтожные сделки. Ничтожные сделки являются таковыми вне зависимости от наличия соответствующего решения суда (п. 1 ст. 167 ГК), ничтожная сделка также не несет за собой правового эффекта (п. 1 ст. 168 ГК).

Строго говоря, ничтожное или несуществующее решение общего собрания участников нельзя вообще признавать таковым в юридическом смысле этого слова, так как оно не несет в себе необходимого юридического смысла. Исходя из данного вывода вытекает простое правило, которое заключается в том, что суд, в случае ссылки на решение как доказательство, должен, даже в отсутствие вступившего в силу решения хозяйственного о признании недействительным решения общего собрания участников, оценить такое решение на предмет его ничтожности (юридического несуществования).

Основной проблемой в приводимых логических построениях является выделение тех или иных критериев, которые позволяли отграничить ничтожные (юридически несуществующие) решения общих собраний участников от недействительных решений, признаваемых таковыми только по решению суда.

Для разрешения этого вопроса необходимо выделить те конституирующие признаки решения общего собрания участников, без которых нельзя говорить о

его существовании. Эти признаки четко не определены, подлежат выведению из толкования соответствующих норм законодательства.

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 43 Закона о хозяйственных обществах, общее собрание участников хозяйственного общества **признается правомочным** (имеет кворум), если его участники обладают в совокупности более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего количества голосов, принадлежащих участникам хозяйственного общества, если уставом хозяйственного общества не предусмотрено для кворума большее число голосов. В данной норме Закон напрямую устанавливает требование к собранию, при несоблюдении которого можно лишь говорить об отсутствии юридической силы у собрания. При рассмотрении решения собрания, на котором не были соблюдены требования Закона о хозяйственных обществах в отношении кворума, суд не может признать за ним юридическую силу, так как это будет напрямую противоречить ч. 2 ст. 43 Закона.

Вторым конституирующим признаком решения общего собрания участников является то, что решение должно не выходить за рамки компетенции общего собрания участников (ст. 34 и 35 Закона). В отсутствие легального определения, можно определить компетенцию как **правомочность** собрания в отношении решения тех или иных вопросов. Если разрешен вопрос, который общее собрание участников разрешать не правомочно, то такое разрешение не должно влечь юридического эффекта. Например, решение общего собрания участников об исключении из состава общества с ограниченной ответственностью одного из участников не будет иметь юридической силы, даже если исключенный участник с этим согласен, и никто не обжаловал в судебном порядке такое решение.

Резолютивная часть решения общего собрания участников также не должна противоречить подлежащей применению норме акта законодательства или уставу, если такое противоречие напрямую не допускается законодательством. В таком случае нельзя говорить о полном отсутствии у решения правового эффекта. Просто возможный правовой эффект будет результатом не правомерного действия, коим является решение общего собрания участников, а, например, результатом причинения вреда. Иными словами, принимая решение, противоречащее законодательству мы вместо одной категории юридических фактов – правомерных действий, совершаем другую – деликт.

Представляется также, что решение должно быть принято достаточным количеством голосов (ч. 2 ст. 45 Закона). В отсутствие необходимого для принятия решения количества голосов также нет необходимости подавать иск о признании его недействительным, так как нельзя говорить о существовании такого решения.

Таким образом, есть все теоретические основания говорить о том, что решения общего собрания участников должны оцениваться по вышеприведенным критериям вне зависимости от наличия или отсутствия решения суда об их недействительности.

Более того, представляется целесообразным внести изменения в действующее постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19.05.2005 № 19 «Об отдельных вопросах практики рассмотрения спо-

ров, связанных с применением условий учредительства юридических лиц и законодательства о хозяйственных обществах» и включение в него следующий пункт «в случаях, когда стороны, участвующие в рассматриваемом судом споре, ссылаются в обоснование своих требований или возражений по иску на решение общего собрания участников, при этом судом установлено, что данное решение принято недостаточным количеством голосов (ст. 45 Закона), с нарушением компетенции общего собрания (ст. 34 и 35 Закона), в отсутствие кворума для проведения общего собрания (ст. 43 Закона) либо по вопросам, не включенным в повестку дня собрания или включенным в повестку с нарушением установленного Законом порядка (ст. 44 Закона), хозяйственный суд должен, независимо от того, было оно оспорено кем-либо из участников хозяйственного общества или нет, оценить такое решение как не имеющее юридической силы и разрешить спор, руководствуясь нормами закона».

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕЛЕКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СНГ

Горелько А. В.

Селекционная деятельность рассматривается как мощный стимул развития агропромышленного комплекса. В настоящее время производственный потенциал мирового аграрного сектора находится в прямой зависимости от используемых в нем селекционных достижений, которые относятся к числу основных понятий, позволяющих достаточно полно определить как саму селекционную деятельность, так и предмет правового регулирования в данной сфере общественных отношений [1, с. 287].

В рыночных условиях использование селекционных достижений должно приносить гарантированную прибыль селекционерам. Необходимость гармоничного сочетания интересов общества и государства в сфере обеспечения продовольственной безопасности, с одной стороны, и интересов отдельных субъектов селекционной деятельности, с другой – обуславливает повышенный интерес к данной деятельности как одного из важнейших факторов инновационного развития научного потенциала в аграрной сфере. Совершенствование правового регулирования селекционной деятельности и внедрение селекционных достижений в сельскохозяйственное производство является одним из перспективных направлений современного аграрного права.

Развитие селекционной деятельности неразрывно связано с укреплением взаимовыгодного сотрудничества государств, особенно на региональном уровне. На постсоветском пространстве селекционная деятельность урегулирована в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). В современных условиях развития СНГ все большее значение придается вопросам правового регулирования общественных отношений в области селекционной деятельности. И это совершенно справедливо, поскольку положительные результаты селекци-